

София

и её волшебные приключения

Роман НИКИТИН
2026

Роман Никитин

**София и её волшебные
приключения**

«Автор»

2026

Никитин Р.

София и её волшебные приключения / Р. Никитин — «Автор»,
2026

Как попасть в волшебный мир, не выходя из собственной комнаты? София нашла дверь за старым шкафом — и её жизнь изменилась навсегда. Парящие острова, говорящие деревья, зеркальное озеро, город из забытых обещаний, лабиринт страхов... В каждом приключении девочку ждут не только чудеса, но и важные уроки. Вместе с мудрой Синей Птицей, Честным Оленем, русалкой Лилией и другими волшебными существами София учится верить в себя, быть честной, доброй, ответственной, терпеливой и смелой. Она узнаёт, что настоящая магия живёт не за дверью, а в её собственном сердце. Эта книга — тёплая, мудрая, полная волшебства история о том, как мечты становятся реальностью, если верить в себя и не бояться трудностей. Для детей, которые любят чудеса, и для родителей, которые хотят, чтобы их дети выросли добрыми и сильными.

© Никитин Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1: Врата в небесный мир	7
Глава 2: Лес искренности и говорящие деревья	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Роман Никитин

София и её волшебные приключения

Предисловие

Вы когда-нибудь мечтали найти потайную дверь в своей комнате?

Десятилетняя София нашла её. За старым дубовым шкафом, который всегда стоял в углу, неожиданно открылся проход в удивительный мир. В мир, где парят острова, деревья разговаривают, а в озере отражается не только лицо, но и самая глубь души.

Эта книга – история путешествий Софии. Каждый раз, шагая в голубоватое сияние за шкафом, она попадает в новое место, где ей предстоит встретиться с самой собой. Небесный мир и Лес искренности, Зеркальное озеро и Город забытых обещаний, Поляна терпения и Замок ответственности, Радужная площадь, Песчаный берег и Лабиринт страхов – всё это не просто красивые названия. Это уроки, которые делают Софию сильнее, мудрее и добрее.

Вместе с ней читатели пройдут через эти удивительные миры и узнают:

В Небесном мире – что мечты становятся реальностью, когда веришь в себя и прилагаешь усилия.

В Лесу искренности – почему честность с собой и другими сохраняет гармонию.

У Зеркального озера – как доброта и сострадание делают мир светлее.

В Городе забытых обещаний – почему так важно держать слово.

На Поляне терпения – что самые прекрасные плоды приходят к тем, кто умеет ждать.

В Замке ответственности – как умение отвечать за свои поступки делает человека сильнее.

На Радужной площади – зачем нужно слушать и понимать других.

На Песчаном берегу – почему прощение освобождает сердце.

В Лабиринте страхов – что смелость – это не отсутствие страха, а умение идти вперёд, несмотря на него.

А возвращаясь домой, в свою обычную жизнь, София применяет полученные уроки на деле: мирится с подругой, заводит кота из приюта, учится играть на пианино, помогает маме и обретает настоящих друзей. Потому что настоящее волшебство – оно не только за дверью. Оно там, где мы умеем его замечать.

Эта книга для детей, которые любят чудеса. И для родителей, которые хотят, чтобы их дети росли добрыми, честными и сильными. В каждой главе есть важный разговор – о том, что действительно важно в жизни. И эти разговоры можно продолжить дома, в кругу семьи.

Добро пожаловать в мир Софии.

Дверь открыта. Войдѣшь?

Глава 1: Врата в небесный мир

София ненавидела слово «нельзя».

Оно висело в воздухе их квартиры на шестнадцатом этаже, как густой туман. «Нельзя прыгать на кровати, упадёшь». «Нельзя есть много сладкого, испортишь зубы». «Нельзя сидеть за компьютером допоздна». Самое ужасное слово «нельзя» прилетало к ней чаще всего от мамы, когда София начинала мечтать вслух.

– Мам, а как ты думаешь, если построить самолёт из картонных коробок, он полетит? – спрашивала она, сидя на кухне и болтая ногами.

Мама, раскладывающая продукты по полкам в холодильнике, даже не оборачивалась.

– София, не говори ерунды. Картонные коробки не летают. Лучше доешь суп.

– А если очень сильно захотеть? Если приделать к нему пропеллер от старого вентилятора? – не унималась девочка.

– Нельзя забивать голову глупостями, – отрезала мама. – В жизни нужно думать о реальных вещах.

«Реальные вещи». София вздыхала и смотрела в окно. Реальными вещами были: школа, домашнее задание, каша по утрам и дорога в музыкалку через три остановки на автобусе. А мечты... мечты были где-то там, далеко за облаками, которые проплывали мимо их окна, цепляясь за антенны на крыше.

Сегодня был особенно «реальный» день. Четверг. Серый, дождливый, промозглый октябрьский четверг. С утра София поругалась с лучшей подругой Аней из-за дурацкого пенала, в школе по математике она получила «тройку» за контрольную (потому что задачи про поезда, которые едут из пункта А в пункт Б, казались ей верхом скуки), а после уроки игры на пианино и вовсе превратились в пытку: холодные клавиши, строгая учительница и гаммы, гаммы, гаммы...

Вернувшись домой, София швырнула рюкзак в угол прихожей и, даже не поужинав, ушла в свою комнату. Ей было грустно. Обида на Аню комком стояла в горле, а «тройка» не давала покоя. Мама, конечно, ещё не знает, но когда узнает – будет долгая лекция о том, что нужно быть внимательнее.

Свою комнату София любила больше всего на свете. Это было её королевство, хоть и маленькое. У окна стоял письменный стол, заваленный не столько учебниками, сколько фло-мастерами, кусочками ткани, бусинами и недоделанными поделками. На стенах висели её собственные рисунки: единороги, космические корабли, замки в воздухе и какие-то дикие звери. Рядом с кроватью, на тумбочке, лежала стопка книг – самых любимых, прочитанных по сто раз каждая. В углу гордо возвышался картонный домик для кота, которого у них не было, но София верила, что когда-нибудь обязательно появится.

Девочка плюхнулась на кровать и уставилась в потолок. Дождь барабанил по стеклу, и капли стекали вниз, искажая вечерние огни большого города. София представила, что эти капли – не просто вода, а маленькие слезинки облаков, которым грустно так же, как и ей.

– Эх, – вздохнула она. – Хоть бы что-нибудь случилось. Хоть бы чудо какое-нибудь...

И вдруг она заметила это.

В углу комнаты, там, где всегда стоял её старый книжный шкаф, придвинутый вплотную к стене, появился просвет. София моргнула. Она точно знала: шкаф стоял намертво, его даже сдвинуть с места было невозможно – он был огромный, дубовый, доставшийся от бабушки. Но сейчас между шкафом и стеной был зазор. Сантиметров двадцать. И оттуда, из этого зазора, лился свет.

Не жёлтый, как от лампочки, и не белый, как от люстры. Свет был нежный, голубовато-серебристый, какой бывает глубокой ночью, когда луна светит особенно ярко и всё вокруг становится сказочным.

София села на кровати. Сердце её забилося быстрее. Страх не было – было жгучее, почти невыносимое любопытство.

Она тихонько слезла с кровати и, ступая босиком по мягкому ковру, подошла к шкафу. Зазор был именно там. Она заглянула за шкаф, ожидая увидеть пыльную стену с отставшими обоями, но... стены не было.

Там, где должна была быть стена её комнаты в обычной панельной многоэтажке, зиял проход. Он был похож на овал, края которого светились и мерцали, переливаясь, как мыльный пузырь на солнце. А за этим овалом... София не поверила своим глазам.

Там было небо.

Настоящее, бескрайнее небо, густо-синее, переходящее в фиолетовый у горизонта. Оно было усеяно россыпью ярких, немигающих звёзд, которых в городе никогда не увидишь из-за света фонарей. И прямо перед ней, на расстоянии вытянутой руки, начиналась дорога. Она тоже была соткана из света и чего-то ещё – белого, пушистого, похожего на сахарную вату или на самые красивые кучевые облака.

София заворожённо протянула руку. Её пальцы коснулись облачной дороги. Она была упругая, прохладная и, как ни странно, совсем не мокрая. На ощупь – как свежий, только что выпавший снег, который ещё не успел намокнуть.

– Ничего себе, – прошептала София. – Нельзя... А вот и можно!

Она оглянулась на свою комнату. Вон её кровать с плюшевым мишкой, вон стол, вон брошенный рюкзак. Всё было на месте. Но теперь у неё был и этот проход. Этот невероятный, невозможный проход.

Сомневаться было некогда. Вдруг он закроется? София глубоко вздохнула, зажмурилась и сделала шаг вперёд, прямо на облако.

Ощущение было удивительное. Нога слегка утонула в белой массе, но почувствовала под собой твёрдую опору. София открыла глаза. Она стояла на облаке! Настоящем, пушистом, которое простиралось под её ногами бесконечной тропой. Воздух здесь был кристально чистый и пах... свободой. Так пахнет после грозы, когда город умыт и сверкает. Только в тысячу раз сильнее.

Девочка сделала ещё шаг, другой. Облако пружинило под ногами, и идти по нему было легко и приятно. Она обернулась. Прохода больше не было. Там, где только что был овал света, теперь простиралась всё та же облачная равнина. Сердце на миг сжалось от страха – а как же она вернётся? – но любопытство и восторг были сильнее.

София пошла вперёд. Вскоре дорога привела её к краю облака, и она ахнула.

Перед ней открылась бескрайняя небесная страна. Вокруг, на разной высоте, парили в воздухе огромные куски суши – острова. Одни были совсем маленькие, размером с её комнату, на них росло по одному-два дерева с серебристой листвой. Другие были огромными, как целые города, с горами, водопадами, которые, срываясь вниз, не падали, а превращались в сверкающую пыль и разлетались облаками.

Между островами были перекинuty мосты – такие же, как тот, по которому она шла, из плотного белого тумана. А ещё там были дороги, которые вились спиралями вокруг скал и уходили высоко вверх. Вдалеке проплывали странные существа: похожие на дельфинов, только с крыльями, они ныряли в облачные гряды и вылетали с другой стороны, рассыпая вокруг мириады искр.

В центре этого великолепия, на самом большом острове, возвышалось удивительное сооружение. Оно было похоже на перевернутую каплю воды, которая застыла в полёте. Стены

его переливались всеми оттенками синего – от бледно-голубого до густого индиго, и казались прозрачными, как стекло, но при этом непроницаемыми.

– Красота какая... – выдохнула София. Глаза её горели. Каждый рисунок, который она когда-либо рисовала, каждая её мечта о полёте и волшебстве – всё это было здесь, только в тысячу раз лучше, реальнее и величественнее.

Нужно было идти дальше. Но как перебраться на другой остров? Её тропинка обрывалась у края. София посмотрела вниз – там, далеко-далеко, клубилась белая облачная бездна. Страшно.

И тут она услышала пение.

Оно было тихим, мелодичным, оно не нарушало тишину, а скорее было её частью. Пение лилось откуда-то сверху. София подняла голову и увидела её.

На ближайшем, маленьком островке, на ветке серебристого дерева сидела Птица. Она была небольшой, размером с ворону, но её красота заставила Софию замереть. Перья её переливались таким глубоким, насыщенным синим цветом, какого девочка никогда не видела в жизни. Это был цвет южного неба перед грозой, цвет морской глубины, цвет драгоценного сапфира. Глаза у Птицы были чёрные, блестящие, как бусинки, и смотрели они прямо на Софию, с добрым и мудрым спокойствием.

– Здравствуй, – сказала Птица. Голос у неё был нежный, но в нём чувствовалась огромная сила. – Я ждала тебя, София.

София от изумления открыла рот. Птица говорила! Но почему-то это не показалось ей странным. В этом мире всё было возможно.

– Ты... меня ждали? – запинаясь, спросила девочка. – Но откуда вы знаете, как меня зовут?

Синяя Птица склонила голову набок, и в её глазах заплясали смешинки.

– Я знаю много имён. Но твоё я узнала сразу. Оно означает «мудрость». А мудрость, знаешь ли, редко заглядывает в такие места. Обычно сюда приходят только те, кто умеет мечтать. А ты умеешь. Твоя комната полна мечтами, они светятся, как маленькие солнышки.

София вспомнила свои рисунки и покраснела.

– Это просто так... для себя...

– Для себя – это самое главное, – серьёзно сказала Птица. – Мечта, о которой никому не рассказываешь, – самая сильная. Но просто мечтать мало. Ты зачем пришла сюда?

– Я... я не знаю, – честно призналась София. – Дверь открылась, и я вошла. Я хочу увидеть всё это! – она обвела рукой парящие острова. – Это же так красиво! Как в сказке!

– Всё, что ты видишь, когда-то было чьей-то мечтой, – ответила Птица, перелетев на ветку поближе к Софии. – Каждый остров, каждая звёздочка, каждая травинка. Видишь вон тот большой остров, с хрустальным дворцом? – она указала крылом на перевернутую каплю. – Это Мечта одного архитектора, который очень хотел построить дом, который бы парил в воздухе и отражал небо. Он рисовал чертежи всю жизнь, но так и не смог воплотить свою задумку в нашем мире. Тогда его мечта пришла сюда.

– А тот, маленький, с одним единственным цветком? – спросила София, указывая на крошечный клочок суши, на котором росла алая роза необычайной красоты.

– Это девочка из твоего города. Она мечтала, чтобы её мама выздоровела, и каждый день дарила ей по одному рисунку цветка. Мама выздоровела, а мечта девочки о красоте и любви расцвела здесь вечным цветком.

София задумалась. Оказывается, мечты не исчезают бесследно. Они живут здесь, в этом удивительном мире.

– А моя мечта... – начала она и запнулась. – У меня их много. Я хочу научиться красиво играть на пианино, чтобы не просто гаммы, а так, чтобы все плакали. Хочу подружиться с

Аней, мы поссорились из-за ерунды. Хочу, чтобы у нас был кот. Хочу... – она подняла глаза к звёздному небу, – хочу научиться летать.

Синяя Птица внимательно слушала, склонив голову.

– Хорошие мечты. Добрые. А что ты делаешь для того, чтобы они сбылись?

Вопрос застал Софию врасплох.

– Ну... я рисую котов. И про летание тоже рисую. А на пианино я хожу, меня мама заставляет.

– А ты сама? – спросила Птица. – Садись за инструмент с желанием, или просто отбываешь нудные сорок минут, глядя на часы?

София вспомнила сегодняшний урок и покраснела ещё гуще. Она ненавидела гаммы. Ей хотелось играть красивые мелодии, те, что звучат в мультфильмах, а не однообразные упражнения.

– Понимаешь, София, – Птица легко вспорхнула и села прямо на облачную дорогу, в нескольких шагах от девочки. – Этот мир – это сад. Но сад, в который нужно приходить с лейкой и лопатой. Просто посадить семечко мало. Нужно его поливать, рыхлить землю, беречь от холода. Твои мечты – это семена. А лейка, лопата и твоё заботливое солнышко – это твоя вера в себя и твой труд.

– Вера в себя? – переспросила София. – Это как?

– Это когда ты говоришь не «у меня не получится», а «я попробую, и у меня всё выйдет, даже если не сразу». Когда ты не бросаешь начатое, потому что трудно. Когда ты ищешь способ, а не причину отказать.

Птица взмахнула крылом, и в воздухе закружились тысячи маленьких светящихся пылинок. Они собрались в небольшой вихрь, и перед Софией предстало объёмное изображение: она сама, сидящая за пианино. Только это была другая София. Она играла легко и вдохновенно, пальцы сами порхали по клавишам, а из-под них лилась такая прекрасная мелодия, что у девочки защипало в носу. Рядом стояла мама и улыбалась, вытирая слёзы счастья. А в углу комнаты, на картонном домике, лежал пушистый рыжий кот и довольно жмурился.

– Видишь? – прошептала Птица. – Это твоя мечта, которая уже почти готова распуститься. Но посмотри сюда.

Картинка сменилась. Та же София сидит за пианино, но её плечи опущены, она смотрит в одну точку, пальцы вяло нажимают клавиши. Рядом стоит учительница и недовольно поджимает губы. В комнате пусто и серо. Кота нет. Аня проходит мимо окна и даже не смотрит вверх.

– А это твоя мечта, если ты перестанешь в неё верить и ничего не будешь делать. Она засохнет, как цветок без воды. И никогда не попадёт в этот прекрасный сад.

Изображение исчезло, рассыпавшись искрами. София стояла, потрясённая. Она вдруг ясно увидела разницу. В первом видении она была счастливой, во втором – просто существовала.

– Но как поверить в себя, если у меня не получается? – голос её дрогнул. – В математике вон тройка, с Аней поссорилась, гаммы эти дурацкие...

– А ты когда-нибудь пробовала садиться и играть гаммы не потому, что надо, а потому, что хочешь, чтобы твои пальцы стали быстрыми и послушными, чтобы потом они могли танцевать на клавишах любую мелодию? – спросила Птица. – Вера в себя – это не когда у тебя всё получается сразу. Это когда ты знаешь: «Я справлюсь с трудностями, потому что я сильная и упорная». А с Аней... ты уже пробовала подойти и поговорить первой? Объяснить, что ты не хотела её обидеть?

София молчала. Она не пробовала. Она ждала, что Аня подойдёт первой.

– Чтобы мечта сбылась, иногда нужно сделать первый шаг самой, – мягко сказала Птица.
– Протянуть руку. Сказать: «Прости». Сделать трудное упражнение в десятый раз. Это и есть твоя лейка и лопатка.

В этот момент где-то далеко, на самом краю неба, раздался тихий, мелодичный звон. Он был похож на звук хрустального колокольчика. Синяя Птица насторожилась.

– Тебе пора, София. Время в вашем мире течёт иначе. Ты уже здесь довольно долго. Твоя мама скоро придёт проведать тебя.

– Но я не хочу уходить! – воскликнула девочка. – Я ещё столько не видела! Я хочу к тому хрустальному дворцу, хочу увидеть все острова!

– Увидишь, – пообещала Птица. – Если захочешь. Если будешь помнить наш разговор. Дверь будет открываться для тебя. Но только при одном условии.

– При каком?

– Каждый раз, когда ты захочешь вернуться сюда, ты должна будешь принести с собой маленькое доказательство того, что ты работаешь над своей мечтой. Что ты не просто ждёшь чуда, а делаешь его своими руками. Сегодня ты пришла сюда просто так, по случайности. Дверь открылась, потому что твоя мечта уже стала очень большой и яркой. Но чтобы войти снова, нужен ключ.

– Какой ключ? – спросила София, боясь пошевелиться.

– Ключ – это твой поступок. Сделай что-нибудь, что приблизит твою мечту. Помиришься с Аней. Выучи самую трудную гамму. Нарисуй кота, которого ты хочешь, и повесь рисунок на видное место, чтобы каждый день видеть его и знать, что он появится. А потом приходи. Дверь будет там же.

Птица взмахнула крыльями, и они начали светиться ярким синим светом. Свет окутал Софию, и ей стало тепло и спокойно.

– Подожди! – крикнула София. – А как тебя зовут?

– Меня зовут Си-Си, – ответила Птица, и голос её звучал уже отовсюду. – Я хранительница этого сада. И я буду ждать тебя. Помни: мечты не сбываются сами собой. Они сбываются теми, кто в них верит и кто готов ради них стараться.

Свет стал совсем ослепительным. София зажмурилась. Она почувствовала, как её ноги снова коснулись чего-то твёрдого и привычного – ковра в её комнате.

Она открыла глаза.

Она стояла посреди своей комнаты. Рюкзак валялся в углу, на столе горела настольная лампа, за окном моросил всё тот же дождь. София бросилась к шкафу. Он стоял на месте, плотно придвинутый к стене. Никакого зазора, никакого света. София даже попыталась толкнуть его, надеясь, что он сдвинется, но дубовый гигант даже не шелохнулся.

Неужели всё это ей приснилось? Такой яркий, такой настоящий сон?

Она опустилась на кровать, чувствуя странную пустоту и одновременно – необыкновенный подъём. Нет, это не мог быть сон. Она слишком отчётливо помнила голос Си-Си, её переливающиеся перья, вкус облачного воздуха и парящие в бесконечности острова.

София перевела взгляд на пианино, стоящее у другой стены. Инструмент сиротливо поблёскивал чёрным лаком в свете уличных фонарей.

– Гаммы, значит, – тихо сказала София сама себе.

Она встала, подошла к пианино и откинула тяжёлую крышку клавиатуры. Холодные белые и чёрные клавиши ждали. София вспомнила видение: как она играет, и мелодия льётся легко и свободно. Пальцы у той, другой Софии, были такими быстрыми и ловкими.

Девочка глубоко вздохнула. Она не хотела, чтобы её мечта засохла и превратилась в серую пустоту. Она хотела, чтобы она расцвела в том небесном саду. И для этого нужно было всего лишь начать. Поверить в то, что у неё получится.

Она поставила перед собой ноты с гаммами, которые ненавидела больше всего на свете – до-мажорную гамму в две октавы. И начала играть.

Поначалу пальцы путались, звук выходил резким и корявым. Но София не останавливалась. Она играла снова и снова. Она представляла, как эти скучные упражнения однажды превратятся в прекрасную музыку. Она представляла глаза Си-Си, полные мудрости и тепла, и улыбалась.

– Я смогу, – шептала она в такт музыке. – Я справлюсь.

В коридоре слышались шаги. Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула мама. Она уже открыла рот, чтобы сказать, что пора ложиться спать, но замерла на пороге. Её дочь, которая всегда ныла и отлынивала от занятий, сидела за пианино и... играла. Неидеально, с ошибками, но с таким упорством и желанием, какого мама не видела в ней никогда.

Мама тихонько прикрыла дверь, оставив Софию наедине с музыкой и её новой мечтой, в которую она наконец-то поверила.

А на одной из стен комнаты, там, где висел рисунок с единорогом, на миг возникло едва заметное голубоватое свечение, тут же погасшее. Си-Си сдержала своё обещание – дверь была рядом и ждала свою маленькую хранительницу, которая только что сделала первый, самый важный шаг к исполнению своей мечты.

Глава 2: Лес искренности и говорящие деревья

Неделя пролетела как один миг. Наверное, так бывает всегда, когда ждешь чего-то очень сильно. София просыпалась с мыслью о Си-Си и о сияющей двери за шкафом, а засыпала с мечтой о том, что увидит её снова. Но просто так, без дела, она войти не могла – условие хранильницы небесного сада было твёрдым: ключом был поступок.

И София старалась.

В понедельник, на большой перемене, она подошла к Ане. Та сидела на подоконнике в коридоре и делала вид, что читает книжку, но было видно, что ей тоже грустно. Сердце у Софии колотилось где-то в горле, ладони вспотели, но она вспомнила слова Си-Си: «Нужно сделать первый шаг самой».

– Ань, привет, – голос предательски дрогнул.

Аня подняла глаза. В них была настороженность и холодок.

– Привет.

– Слушай... я насчет того пенала... – София переминалась с ноги на ногу. – Я не права. Прости меня, пожалуйста. Я не хотела тебя обидеть. Просто он правда красивый, я и ляпнула, что он лучше твоего старого. Но это же ерунда, в конце концов. Дружба важнее пеналов, да?

Аня смотрела на неё несколько секунд, и София уже приготовилась услышать что-то колкое в ответ. Но вдруг лицо подруги смягчилось, уголки губ поползли вверх.

– Ты правда так думаешь? – спросила Аня.

– Честно-честно! – выпалила София и для убедительности прижала руку к груди. – Я весь день переживала. И на контрольной из-за этого, наверное, тройку схватила, потому что думала о тебе, а не о поездах этих дурацких.

Аня фыркнула и закрыла книжку.

– Ох уж эти поезда... Ладно, Сонь, я тоже хороша. Я погорячилась. Мир?

– Мир! – София бросилась обнимать подругу так крепко, что та засмеялась.

В тот же день после школы София не пошла сразу домой, а забежала в зоомагазин рядом с музыкалкой. Она долго стояла у витрины с клетками, где копошились разноцветные попугайчики и важно бегали хомяки. Котов не было. Но продавщица, добрая женщина с пушистыми рыжими волосами, увидев, как девочка прилипла носом к стеклу, подошла и спросила:

– Кого-то ищешь, малышка?

– Кота... – мечтательно протянула София. – Рыжего, пушистого. Для себя.

– Ой, а котов у нас нет сегодня, – вздохнула продавщица. – Но ты знаешь, в приюте для животных всегда много котиков ждут свой дом. Там и рыжие есть, я точно знаю. Можешь с мамой сходить.

– Приют? – переспросила София.

– Да, на улице Вешних вод, дом 15. Там такие лапочки! Только, чур, просто так не забирать, только с родителями и серьёзно, – подмигнула женщина.

София запомнила адрес. Ей казалось, что это знак. Она обязательно уговорит маму. Обязательно!

А в среду вечером произошло то, чего София ждала больше всего. Она сидела за пианино. Не потому, что мама заставила, а потому, что сама захотела. Гаммы уже не казались такими унылыми. Она представляла, что её пальцы – это маленькие балеринки, которые учатся танцевать на клавишах. Сначала у них плохо получается, они спотыкаются, но с каждым разом движения становятся всё увереннее.

Она играла до-мажорную гамму, когда в комнате что-то изменилось. Воздух стал чуть прохладнее, и знакомый голубовато-серебристый свет заструился из-за шкафа.

София замерла. Пальцы сами упали с клавиш. Дверь открылась!

Она вскочила и подбежала к шкафу. Зазор был именно там, такой же манящий, как и в первый раз. София обернулась, бросила взгляд на пианино, на ноты с гаммами, которые она только что играла, и прошептала:

– Это мой ключик? Я сделала это?

Свет из-за шкафа пульсировал, словно приглашая войти. София глубоко вздохнула, на этот раз уже без страха, и шагнула в сияние.

Она снова стояла на облачной дороге. Но пейзаж изменился. В прошлый раз она видела парящие острова вдалеке, а теперь перед ней расстилалась бескрайняя пушистая равнина, уходящая к горизонту, где небо встречалось с землёй в переливах золотистого и розового света. А прямо впереди, насколько хватало глаз, начинался лес.

Но это был не обычный лес. Деревья в нём были огромными, их стволы уходили высоко в небо и терялись среди облаков. Листва переливалась разными цветами: изумрудным, сапфировым, янтарным. Некоторые листья светились изнутри мягким светом, словно маленькие фонарики. Воздух здесь был напоён ароматами цветов и свежести, а под ногами вместо облаков теперь росла мягкая, бархатистая трава, усыпанная блёстками росы.

– Ничего себе... – выдохнула София, ступая на траву. – А где же Си-Си?

Она огляделась по сторонам, но синей птицы нигде не было. Зато впереди, между двумя могучими стволами, виднелась тропинка, устланная золотистыми лепестками.

– Наверное, мне туда, – решила София и смело зашагала вперёд.

Лес встретил её тишиной. Не пугающей, а какой-то внимательной. Казалось, каждое дерево, каждый кустик и каждая травинка смотрели на неё, изучали, прислушивались. София шла по тропинке и с восхищением разглядывала диковинные растения. Вот цветок, похожий на колокольчик, только размером с её голову, и внутри него мерцают огоньки. Вот гриб на толстой ножке со шляпкой в горошек, который тихонько поскрипывает, когда мимо проходишь. А вот целая поляна светлячков, которые танцуют в воздухе замысловатый хоровод.

Внезапно прямо перед ней, преграждая путь, из земли вырос корень. Толстый, узловатый, он поднялся и изогнулся дугой. София остановилась. Корень замер, словно раздумывая, пропускать её или нет.

– Эй, – тихо сказала София. – Я не сделаю ничего плохого. Я просто иду... я не знаю куда. Но мне очень нужно.

Корень постоял ещё секунду и медленно, с неохотой, опустил обратно в траву, освобождая дорогу.

– Спасибо, – вежливо сказала София и пошла дальше.

Тропинка вывела её на большую круглую поляну. В центре поляны возвышалось самое величественное дерево, которое она когда-либо видела. Его ствол был таким широким, что, наверное, всем классом, взявшись за руки, они не смогли бы его обхватить. Кора переливалась серебром, а ветви, усыпанные золотистой листвой, раскинулись так широко, что закрывали полнеба. На каждой ветке висели диковинные плоды, похожие на хрустальные шары, внутри которых мерцали разноцветные огни.

София заворожённо подошла ближе. Ей очень захотелось потрогать эту удивительную кору, может быть, даже отломить маленький кусочек серебра на память. Она протянула руку, но вдруг раздался голос. Глубокий, низкий, он, казалось, шёл из самой земли.

– Не тронь, девочка. Я не люблю, когда меня трогают без спроса.

София отдернула руку и отскочила назад. Дерево говорило! Его кора на стволе чуть заметно двигалась, образуя подобие лица: два глаза-сучка смотрели на неё внимательно и строго, а большой разрез коры внизу шевелился, когда дерево произносило слова.

– Вы... вы говорящее? – выпалила София.

– А ты удивлена? – в голосе дерева послышалась усмешка. – Ты в моём лесу, девочка. Здесь все говорящие. И все чувствуют. Чувствуют правду и ложь. А ты сейчас хотела меня обмануть.

– Я? – опешила София. – Я не хотела вас обманывать! Я просто хотела потрогать. Вы очень красивое, я никогда такого не видела.

– Красивое? – дерево будто бы приняхалось. – Ты говоришь это, но в твоих мыслях сейчас другое. Ты думаешь: «Какой блестящий кусочек, надо отковырнуть и унести с собой, показать Ане, вот она удивится». Это правда?

София покраснела до корней волос. Она и правда подумала об этом, когда увидела серебристую кору. Всего на секундоочку, но подумала.

– Ну... да... – прошептала она. – Но я же не отковыряла! Я просто подумала.

– В моём лесу мысли слышны так же отчётливо, как слова, – сказала дерево. – Мы, Древние Хранители, видим самую суть. И когда кто-то пытается нас обмануть, нам становится больно.

И тут случилось страшное. София ахнула и закрыла рот руками. Прямо на её глазах яркая золотистая листва могучего дерева начала тускнеть. Блестящий золотой цвет сменялся бледно-жёлтым, потом серым. Хрустальные плоды померкли, огоньки внутри них погасли. Серебристая кора потускнела и стала обычной, грубой корой. словно кто-то невидимый взял огромную кисть с серой краской и закрасил всю эту красоту.

– Что происходит? – в ужасе закричала София. – Что я наделала?!

– Ты не наделала, ты подумала, – печально ответило дерево. Голос его стал тише и слабее. – Ложь, даже маленькая, даже та, что только родилась в сердце и не успела вырваться наружу, отравляет нас. Мы питаемся искренностью, правдой. А ты принесла сомнение и хитрость.

Вокруг тоже всё менялось. Трава на поляне, которая только что сияла изумрудом, поблекла. Цветы поникли. Светлячки перестали танцевать и бессильно опустились на землю. Лес затих, но эта тишина была уже не внимательной, а мёртвой.

У Софии на глаза навернулись слёзы.

– Простите меня, пожалуйста! Я не хотела! Я больше никогда-никогда не буду думать плохого! Честно-честно!

– «Честно-честно»... – эхом отозвалось дерево. – Эти слова уже были. Но лес потерял краски. Нужно настоящее чудо, чтобы вернуть их. Не моё чудо, а твоё.

София разрыдалась. Ей было так стыдно, как никогда в жизни. Из-за её глупой мысли, из-за сиюминутного желания забрать кусочек красоты, пострадал целый лес. Она подбежала к стволу и обняла его, прижимаясь щекой к холодной, потускневшей коре.

– Простите меня... – шептала она сквозь слёзы. – Получается, что я врушка... Я исправлюсь. Я правда исправлюсь. Я не хотела вас обижать. Вы такое красивое, такое мудрое, а я... я просто растерялась. В моём мире не все деревья говорят, и я забыла, что здесь всё по-другому. Простите меня...

Она плакала и говорила, говорила и плакала. Говорила всё, что было у неё на душе: про школу, про маму, про Аню, про кота из приюта, про гаммы, про Си-Си и про то, как она мечтает снова увидеть небесный сад. Она не врала. Она просто выплёскивала всю себя, всю свою искренность, без остатка.

И вдруг она почувствовала тепло. Ствол под её щекой начал нагреваться. София подняла голову и сквозь слёзы увидела, как по коре пробежала золотистая волна. Медленно, неуверенно, но серебристый цвет начал возвращаться. На ветках, одна за другой, зажигались хрустальные плоды. Листва зашелестела и снова засияла золотом.

– Ты плакала искренними слезами, – раздался знакомый глубокий голос, но теперь в нём не было строгости, только тепло и удивление. – Ты не просто просила прощения. Ты открыла

мне своё сердце. Ты показала мне свою боль, свои мечты, свои страхи. Это и есть настоящая правда. Не просто слова «я больше так не буду», а полное, беззащитное доверие.

Лес вокруг оживал на глазах. Трава снова зазеленела, цветы расправили лепестки, светлячки взлетели в воздух и закружились в ещё более ярком танце. К дереву вернулась его бывшая красота, даже стала ещё прекраснее – в его листьях теперь переливались не только золотые, но и розовые, и голубые оттенки.

– Спасибо, – прошептала София, вытирая слёзы. – Я так испугалась, что всё испортила навсегда.

– Ты не испортила, ты спасла, – сказало дерево. – Ты поняла главное. Легко быть честным, когда тебя никто не проверяет. Но настоящая честность проявляется именно тогда, когда ты можешь соврать, но выбираешь правду. Даже если правда эта горькая и стыдная.

София шмыгнула носом и улыбнулась. На душе у неё было легко и чисто, будто она смыла с себя какую-то давнюю грязь.

– Я рад, что ты всё поняла, маленькая путешественница, – раздался новый голос, мягкий и бархатистый.

София обернулась и увидела его. На краю поляны стоял олень. Он был невероятно красивый: шерсть его сияла чистым белым цветом, а огромные ветвистые рога переливались золотом, словно были выкованы из солнечных лучей. Глаза у него были большие, тёмные и такие добрые, что, глядя в них, хотелось улыбаться.

– Здравствуй, София, – сказал олень, грациозно ступая на поляну. – Я Честный Олень. Я следил за тобой с самого твоего появления в лесу.

– Вы тоже говорите? – удивилась София.

– Здесь все говорят, – улыбнулся Олень. – И все ждали, как ты поведешь себя. Знаешь, многие, попадая в наш лес, пытаются хитрить. Они думают, что смогут обмануть деревья, сказать им то, что те хотят услышать, а сами оставить свою ложь при себе. Но так не работает. И тогда лес темнеет. Надолго. Иногда навсегда.

– А почему вы не вмешались? – спросила София. – Почему не остановили меня раньше, пока я не сделала больно Древнему Хранителю?

– Потому что только ты сама могла всё исправить, – ответил Олень, подходя ближе. – Я могу объяснять, показывать, предупреждать. Но выбор всегда остаётся за тобой. И только твоя искренность может исцелить то, что ранила твоя неискренность.

Он остановился рядом и наклонил голову, коснувшись мягким носом её плеча.

– Ты справилась. Ты молодец. Не каждая взрослая справляется.

София погладила его по тёплой шелковистой шерсти. От Оленя пахло лесом, солнцем и ещё чем-то родным, уютным, как от маминых пирогов.

– А почему вас называют Честным Оленем? – спросила она.

– Потому что я никогда не лгу, – просто ответил Олень. – И потому что я помогаю тем, кто заблудился в этом лесу, найти дорогу к правде. Иногда люди думают, что ложь – это легко. Что соврать – значит избежать проблем. Но на самом деле ложь – это тяжёлый камень, который ты кладёшь себе на сердце. Сначала один камешек, потом другой, потом целая гора. И под этой горой твоё сердце перестаёт чувствовать радость. Оно черствеет. А правда, даже самая трудная, – она как вода. Она смывает камни. Делает сердце лёгким и свободным.

– Как у меня сейчас, – понимающе кивнула София. – Я когда призналась Древнему Хранителю, что правда хотела отковырнуть кусочек коры, мне стало так стыдно, но потом... потом как будто гора с плеч упала.

– Именно, – Олень ласково лизнул её ладошку шершавым языком. – Ты всё поняла верно. Честность – это не просто отсутствие лжи. Это гармония. Гармония с собой и с миром вокруг. Когда ты честна, ты не тратишь силы на то, чтобы придумывать и запоминать свои выдумки. Ты просто живёшь и радуешься. И мир вокруг тебя тоже радуется и расцветает.

София посмотрела на лес. Он сиял и переливался ярче прежнего. Ей показалось, что деревья слегка покачиваются в такт какому-то неслышному ритму, будто танцуют.

– А почему тогда в моём мире люди врут? – тихо спросила она. – Даже я иногда вру. Маме, что выучила уроки, хотя только начала. Учительнице, что болела, хотя просто не выучила гаммы. Это же плохо получается?

– В твоём мире другие законы, – ответил Олень. – Там люди часто боятся. Боятся наказания, боятся расстроить близких, боятся показаться плохими. И ложь кажется им спасением. Но это ложное спасение, София. Правда, сказанная вовремя, лечит. А ложь, даже во благо, оставляет ранку. Может, невидимую сразу, но она будет болеть потом. Самое главное – помнить: честным нужно быть в первую очередь с самим собой. Признаваться себе в своих страхах, своих ошибках, своих желаниях. А когда ты честен с собой, тебе легко быть честным и с другими.

В этот момент из-за крон деревьев выпорхнула знакомая синяя тень. Си-Си! Она сделала круг над поляной и опустилась на ветку Древнего Хранителя, приветливо кивая Софии.

– Я смотрела на тебя и гордилась, – сказала птица. – Ты сделала правильный выбор. Самый трудный, но правильный.

– Си-Си! – обрадовалась София. – А я думала, вы здесь не живёте!

– Я живу везде, где есть мечты и искренность, – улыбнулась птица. – А этот лес – особое место. Здесь мечты проверяются на прочность. Недостаточно просто хотеть чего-то. Нужно быть честным в своём желании. Понимаешь?

София кивнула. Она вспомнила, как хотела кота. Но хотела ли она его по-настоящему, или просто чтобы была красивая игрушка, которая не требует заботы? Она хотела по-настоящему. Она уже готова была убирать за ним, кормить, играть, даже если он поцарапает диван. Это было честное желание.

– Я, кажется, начинаю понимать, – сказала она. – Мечта должна быть честной. Не для того, чтобы похвастаться, а для сердца.

– Умница, – прошепестел Древний Хранитель. – Ты вырастешь мудрой женщиной, София. Не случайно тебя так называли.

Олень подошёл к Софии и легонько подтолкнул её мордой к тропинке.

– Тебе пора, маленькая путешественница. Твой мир ждёт тебя. И ждут твои дела.

– Но я ещё столько не увидела! – воскликнула София. – Я хочу побродить по лесу, поговорить с деревьями, с цветами...

– Успеешь, – пообещал Олень. – Этот лес никуда не денется. Он будет ждать тебя. Но каждый твой визит сюда должен быть заслуженным. Что ты сегодня сделала для своей мечты?

София задумалась. Она помирилась с Аней, она играла гаммы, она узнала про приют. И самое главное – она поняла что-то очень важное про честность. Разве этого мало?

– Думаю, достаточно, – ответила за неё Си-Си. – Ты принесла в наш мир подарок – свою искренность. А мы дарим тебе знание. Возвращайся, София. И помни: честность с собой – начало всего.

Олень отступил назад, Си-Си взмахнула крыльями, и вокруг Софии снова закружился знакомый голубоватый свет. Лес, деревья, поляна – всё поплыло, растворилось в сиянии, и через мгновение София снова стояла посреди своей комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.